

Роль свадебной церемонии в эллинистической Македонии

DOI 10.31483/r-103569

УДК 94

Сивкина Н. Ю.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-5521-4001>, e-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

Резюме: История эллинистических царств остается предметом множества научных дискуссий. Вопрос об особенностях македонской монархии в последние годы вновь широко обсуждается. Для решения данной проблемы изучают отдельные аспекты политической, социальной и культурной жизни государства, что подтверждает *актуальность* выбранной темы. *Целью* данного исследования является выявление роли царской свадебной церемонии в политике македонских правителей. Исследование базируется на нарративных и эпиграфических источниках. Основными *методами* являются анализ и синтез, а также сравнительно-исторический. Празднование царской свадьбы призвано продемонстрировать могущество династии и скрепить политический союз двух государств. Однако применительно к эллинистической Македонии эти утверждения следует рассматривать в контексте правления Филиппа II. Хотя нарративные источники сохранили мало сведений, но их сопоставление позволяет утверждать, что начало таким роскошным мероприятиям положил Филипп II. При этом его собственные свадьбы, видимо, ограничивались пиром и не служили гарантом мира и союза двух государств. Изменения произошли на свадьбе его дочери Клеопатры. Вероятно, перемены связаны с новым статусом самого царя, который стал главой Коринфской лиги. С этого времени брачные церемонии эллинистических царей проводятся с тем же размахом. *Выводы.* Фактически Филипп установил новую традицию. Бракосочетание не являлось гарантом ненападения новых родственников друг на друга. Пышность церемонии, с одной стороны, была демонстрацией силы и авторитета династии, а с другой – использовалась для пропаганды той или иной политической идеи.

Ключевые слова: эллинизм, Македония, Филипп II, Александр Македонский, свадебная церемония.

Для цитирования: Сивкина Н. Ю. Роль свадебной церемонии в эллинистической Македонии // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 4. – С. 25-28. DOI:10.31483/r-103569.

Review Article

The Role of the Wedding Ceremony in Hellenistic Macedonia

Nataliya Yu. Sivkina

 FSAEI of HE “National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod”, Nizhny Novgorod, Russian Federations.

 <https://orcid.org/0000-0002-5521-4001>, e-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

Abstract: The history of the Hellenistic kingdoms remains the subject of many scientific discussions. The question of the peculiarities of the Macedonian monarchy has been widely discussed again in recent years. To solve this problem, they study certain aspects of the political, social and cultural life of the state, which confirms the *relevance* of the chosen topic. The *purpose* of this study is to identify the role of the royal wedding ceremony in the politics of the Macedonian rulers. The research is based on narrative and epigraphic sources. The main *methods* are analysis and synthesis, as well as comparative-historical. The celebration of the royal wedding is designed to demonstrate the power of the dynasty and seal the political union of the two states. However, with regard to Hellenistic Macedonia, these statements should be considered in the context of the reign of Philip II. Although narrative sources have preserved little information, but their comparison allows us to assert that the beginning of such luxurious events was laid by Philip II. At the same time, his own weddings, apparently, were limited to a feast and did not serve as a guarantor of peace and the union of the two states. The changes took place at the wedding of his daughter Cleopatra. Probably, the changes are connected with the new status of the king himself, who became the head of the Corinthian League. Since that time, the marriage ceremonies of the Hellenistic kings have been held on the same scale. *Conclusions.* In fact, Philip has established a new tradition. Marriage was not a guarantee of non-aggression of new relatives against each other. The pomp of the ceremony, on the one hand, was a demonstration of the power and authority of the dynasty, and on the other hand, it was used to promote a particular political idea.

Keywords: Hellenism, Macedonia, Philip II, Alexander the Great, wedding ceremony.

For citation: Sivkina N. Yu. (2022). The Role of the Wedding Ceremony in Hellenistic Macedonia. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(4), 25-28. (in Russ.). DOI:10.31483/r-103569.

Введение

Эллинистическая эпоха – это время бурных политических событий, в ходе которых многократно менялась политическая карта. Неудивительно, что основные источники по данному периоду описывали в основном военные действия и международные отношения. О повседневной жизни, ритуалах и торжествах мы располагаем лишь фрагментарными сведениями. Кроме того,

история отдельных царств освещена неравномерно. Целью данного исследования является выявление роли царской свадебной церемонии в политике македонских правителей. Традиционно считается, что свадебные царские торжества в македонии с конца IV в. до н. э. являлись одним из способов показать величие страны и престиж правящей династии. Не редко свадьба знаменовала политический союз между правящими домами,

гарантию дружбы и отказ от военных действий друг против друга [8]. Примечательно, что в эллинистической Македонии не существовала практика царских браков между родными сестрой и братом, в отличие от Египта, где со времен Птолемея II Филадельфа и Арсинои II заключение таких свадебных союзов вошло в традицию.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование базируется на нарративных и эпиграфических источниках. Сложность изучения этого периода заключается в том, что не сохранилось ни одного целого труда, который осветил бы историю Македонии или эллинистического мира. При этом лишь «Историческая библиотека» Диодора остается единственным пространственным литературным источником, хотя XVIII–XX книги подробно освещают начало войн диадохов, а последующие события изложены в отрывках. По истории царствования Александра источниками стали произведения более поздних авторов: Диодора, Курция Руфа, Арриана, Плутарха и Юстина. Между сочинением Арриана «Анабасис Александра» и «Всеобщей историей» Полибия, которая начинается с изложения событий 221 г., примерно целый век очень слабо отражен в литературных источниках. Период конца III–I вв. до н. э. достаточно полно освещен лишь в трудах Полибия и Тита Ливия.

Отдельные свидетельства по истории эллинистических царств и деяний их правителей можно найти в сочинениях Аппиана, Страбона, Полиэна, Фронтин, Элиана, Павсания, Афиней, Иосифа Флавия и др. В целом субъективизм, плохая сохранность источников, а иногда и недостоверность информации затрудняют изучение данной эпохи.

Исследования последних десятилетий посвящены не только военным проблемам, но и вопросам политической, социальной и культурной жизни государств [3; 5]. Однако вопрос о свадебных торжествах освещается в связи с изучением роли женщин, в частности в Македонии [2; 4]. В самих источниках содержатся лишь незначительные упоминания об этих мероприятиях, однако они представляют значительный интерес не только для представления о масштабности события, но и для понимания особенностей македонской эллинистической монархии.

Результаты исследования и их обсуждение

В Македонии празднование свадеб с большим размахом было введено Филиппом II (Just. IX. 6. 2). До этого царские свадьбы были частным явлением македонской жизни. Свадьба дочери Филиппа II Клеопатры и её дяди Александра I Эпирского, которая состоялась в 336 г. до н. э. была инновацией: свадебная церемония была превращена в международный фестиваль. Свадьба была призвана символизировать примирение между македонской династией Аргеадов Филиппа II и эпирской династией его жены Олимпиады, дружеские отношения которых встали под угрозу после недавней женитьбы Филиппа II на Клеопатре и отъезда Олимпиады в Эпир. Эти непростые отношения в царской македонской се-

мье вызвали большой резонанс не только в самой Македонии и Эпире, но и во всем греческом мире, поэтому во избежание внутренней нестабильности и кризиса в международных отношениях примирение необходимо было оформить официально и публично.

С другой стороны, эта свадьба также определила лидирующую роль Филиппа II в Коринфской лиге, созданной в 338 г. после победы македонян при Херонее. Торжество демонстрировало величие и силу молодого македонского царства. По решению царя, свадьба была превращена в панэллинский праздник. Диодор пишет о жертвоприношениях богам, о музыкальных соревнованиях, о больших пирах, о различных представлениях и об атлетических соревнованиях, имевших место на этой свадьбе. Возможно, свадьба была приурочена к ежегодному празднованию в честь Зевса. Но кульминацией программы было то, что в торжественном шествии среди изображений двенадцати Олимпийских богов пронесли и статую самого Филиппа. Иными словами, царь воспользовался свадьбой дочери для пропаганды своей власти, подчеркивая идею божественности царского дома.

Интересно, что сам Филипп неоднократно вступал в брак. Для анализа его матримониальной политики мы располагаем фрагментом из жизнеописания македонского царя, составленный перипатетиком Сатиром в IV в. до н. э. и позднее вошедшей в сочинение Афиней «Пир мудрецов» (Ш в. н. э.). Это единственный источник, где не только перечисляются все семь жен Филиппа, но и указывается причина этих браков – «Филипп вступал в новый брак при каждой новой войне» (Athen. XIII. 5). Такая практика существовала в Македонии задолго до Филиппа [2]. Однако ни один автор не упоминает о самой церемонии и о торжествах по этому поводу.

Важно отметить и тот факт, что его браки на деле вовсе не служили скреплению союза между двумя государствами [7]. Рассмотрим, например, второй брак Филиппа II с иллирийской княжной Аудатой, который был призван гарантировать союз между македонским царем и царем дарданов Бардилом [1, с. 237]. Но уже на следующий год македонский царь разгромил иллирийского царя Бардила, который хотя и был ближайшим родственником новоиспеченной жены Филиппа, но оставался враждебен македонянам. Иными словами, этот брак не имел значения ни для той, ни для другой стороны. Ретроспективный взгляд на этот и другие его династические союзы показывает непрочность договоров, даже скрепленных династическим браком. В свете этих данных свадьба дочери Филиппа была явно неординарным событием. Допустимо предположение, что основная идея столь пышного праздника кроется не столько в примирении двух династий или в демонстрации божественного покровительства, а в отражении нового статуса царя как победителя греков и главы Коринфской лиги [5; 6; 9]. Панэллинский уровень Филиппа требовал соответственного признания от греков, свадьба стала лишь формой для реализации пропаганды новой роли царя в греческом мире.

В дальнейшем македонские правители часто пользовались нововведением Филиппа II. Так, оба брака

Александра III Великого носили политические характер. Обе его жены не были эллинками, а принадлежали в глазах греков к варварским династиям. Женитьбы послужили сближению Александра III с завоеванными им азиатскими правителями. Плутарх пишет: «...брак (на Роксане) сблизил Александра III с варварами, и они прониклись к нему доверием...» (Plut. Alex. 49). В Сузах Александр III Великий, женившись на дочери Дария Статире, отпраздновал свадьбу с большой роскошью, которая свидетельствовала о величии его империи. «В Сузах Александр женился на дочери Дария Статире и одновременно отпраздновал свадьбы друзей, отдав в жены самым лучшим своим воинам самых прекрасных персидских девушек. Для македонян, которые уже были женаты, он устроил общее свадебное пиршество; сообщают, что на этом пиру каждому из девяти тысяч приглашенных была вручена золотая чаша для возлияний. Изумительная щедрость царя проявилась и в том, что он из собственных средств заплатил долги своих воинов, израсходовав на это девять тысяч восемьсот семьдесят талантов» (Plut. Alex. 70). Свадебные торжества в Сузах говорят о том, что Александр воспользовался политикой своего отца [9]. Но судьба его жен подтверждает тот факт, что свадьбы стали лишь символами соединения двух народов, слияния Запада и Востока, т. е. удачным пропагандистским ходом царя.

Преемники Александра также практиковали пышные свадьбы. Диодохи женились на представительницах царского дома – на женщинах, которые непосредственно связывались родственными узами с Филиппом II и Александром III. Такой брак подтверждал легитимность их новой династии и законность их претензий на власть в глазах международной общественности и самих македонян.

Первая столь роскошная свадьба состоялась в правление Деметрия I Полиоркета. Плутарх сообщает, что Деметрий I, женившись на Деидамии «дочери царя молоссов Эакида и сестре Пирра» справлял праздник вместе с греками, взял на себя распорядительство на играх в честь Геры (Plut. Demet. 25). Таким образом, свадьба, как и бракосочетание дочери Филиппа, была приурочена к религиозному празднику. Фактически, можно говорить об однообразности политики диадочов, для которых свадьба Клеопатры стала своего рода шаблоном, следовать которому считалось элитарно. На деле же она служила исключительно пропаганде славы или победы диадоха.

Даже столетие спустя подобная практика не потеряла актуальности. Так, предпоследний македонский царь Филипп V тоже подчеркивал свое родство с Александром, правда, не через брак, а через свою мать. Как известно, матерью Александра была Олимпиада – дочь эпирского царя. Отец Филиппа был женат на Фтии, внучке известного эпирского царя Пирра. Фтия упоминается в некоторых надписях с титулом *basilissa* (IG II. 775, 790; V. 16–17). Филипп родился в 238/7 г., то есть в то время, когда Фтия была официальной женой Деметрия II, поскольку она вышла замуж за Деметрия в 239/8 г. После ее смерти, предположительно в 235/4 г., Деметрий предположительно женился на куртизанке

Хрисеиде. Путаницу в наши сведения о матери Филиппа V вносят некоторые нарративные источники (Polyb. V. 89. 7; Plut. Aem. 8; Just. XXVIII. 3. 9–10; Paus. VII. 7. 4; Euseb. Chron. I. 238). Но на основании эпиграфических данных (IG XI. iv. 1100; 6, №33, 34) предпочтительнее все же следует отдать Фтии. Данный пример также подтверждает тот факт, что в эллинистической Македонии не были выработаны механизмы и методы идеологического обоснования тех или иных притязаний, кроме как опора на родственные связи.

Царская свадьба, как правило, длилась несколько дней, на ней присутствовали представители двух царских дворов, почетные гости из других стран, посольства (Liv. XLII. 12. 3–4). Дни свадьбы сопровождались грандиозными увеселительными мероприятиями и пирами. Так, Плутарх сообщает, что на свадьбе Деметрия II и Никеи были ежедневные пиры, выступление певца Амебея в театре (Plut. Arat. 17). Однако за этими торжествами стояла практическая задача – захват македонянами Акрокоринфа (Plut. Arat. 17).

Подобным образом организовал роскошную свадьбу своей дочери Стратоники Деметрий I Полиоркет (Plut. Demet. 31). Сообщение Плутарха говорит о торжестве, которое не только подтверждало союз между правящими династиями Македонии и Сирии, а также было превращено в международное событие, ведь праздник отмечался несколько дней, на нем присутствовал высший командный состав и оба царя, которые не только пировали, но и вели дипломатические беседы.

Известна свадьба Лаодики VII и последнего македонского царя Персея, которая была не менее торжественна и роскошна. Полибий так пишет о ней: «Перед тем римляне были осведомлены, с какой пышностью родосцы проводили невесту к Персею, а ровно об испытании их кораблей. В самом деле, незадолго перед сим родосцы устроили испытание морских сил, и все суда, какие у них были, отмечались пышностью и великолепием. На сооружение кораблей Персей выдал родосцам множество дерева и подарил золотой головной убор каждому из гребцов, которые проводили к нему невесту Лаодику (VII)» (Polyb. XXV. 4. 8–10). В сущности, Персей воспользовался свадьбой для попытки сближения с Родосом.

Заключение

Свадебные церемонии в Македонии с конца IV в. выполняли несколько функций. С одной стороны, дипломатическую – свадьбой между членами двух правящих домов подтверждался политический союз правителей. Но он не становился реально объединяющим фактором, поэтому данная функция оставалась, скорее, данью традициям. С другой стороны, свадебные торжества давали возможность продемонстрировать богатства, военную мощь и престиж династии, что в эллинистическом мире было важным показателем стабильности и благополучия государства. В этом отношении правители следовали примеру Филиппа II и превратили торжества в средство пропаганды той или иной политической идеи.

Список литературы

1. Борза Ю. Н. История античной Македонии (до Александра Великого) / перевод с английского М. М. Холода; филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – 592 с.
2. Килиашова К. А. Брачная политика царей династии Аргеадов. Проблема полигамии // Университетский научный журнал. – 2018. – №38. – С. 240–248. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34973082> (дата обращения : 03.01.2021). – Текст : электронный.
3. Сивкина Н. Ю. Эллинизация Македонии в IV–III вв. до н. э.: к вопросу о политическом аспекте объективного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – №6–3. – С. 157–167.
4. Carney E. D. Women and Monarchy in Macedonia. – Norman : University of Oklahoma Press, 2000. – 369 p.
5. Chaniotis A. War in the Hellenistic world: a social and cultural history. – Oxford : Blackwell Publishing, 2005. – 308 p.
6. Hatzopoulos M. B. Macedonian Institutions under the Kings. – Athens, 1996. – Volume 2. – 154 p.
7. Tronson A. Satyrus the Peripatetic and the Marriages of Philip II // The Journal of Hellenic Studies. – 1984. – Volume 104. – P. 116–126.
8. Walbank F. W. Monarchies and monarchic ideas // The Cambridge Ancient History. – 1984. – Volume 7. – P. 62–100.
9. Worthington I. By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 388 p.

References

1. Borza, Ju. N. (2013). Istoriiia antichnoi Makedonii (do Aleksandra Velikogo), 592. Kholoda; Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia.
2. Kiliashova, K. A. (2018). Issue of polygamy of the macedonian kings of the argead dynasty. Humanities and Science University Journal, 38, 240-248. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34973082>
3. Sivkina, N. Ju. (2012). Hellenization of Macedonia in the fourth-third centuries B.C.: on the political aspect of an objective process. Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 6, 157-167.
4. Carney, E. D. (2000). Women and Monarchy in Macedonia. Norman: University of Oklahoma Press.
5. Chaniotis, A. (2005). War in the Hellenistic world. Oxford: Blackwell Publishing.
6. Hatzopoulos, M. B. (1996). Macedonian Institutions under the Kings, 2. Athens.
7. Tronson, A. (1984). Satyrus the Peripatetic and the Marriages of Philip II. The Journal of Hellenic Studies, Volume 104, 116.
8. Walbank, F. W. (1984). Monarchies and monarchic ideas. The Cambridge Ancient History, Volume 7, 62.
9. Worthington, I. (2014). By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire. Oxford: Oxford University Press.

Информация об авторе

Сивкина Наталья Юрьевна – доктор исторических наук, профессор ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», Нижний Новгород, Российская Федерация

Information about the author

Nataliya Yu. Sivkina – doctor of historical sciences, professor of FSAEI of HE “National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod”, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 28.09.2022

Принята к публикации / Accepted 20.12.2022

Опубликована / Published 20.12.2022